

А. В. Григорьев**Григорий Андреевич Петражицкий и его дом на Театральной площади**

В статье воссоздана история культурного феномена: жизни семьи и формирования вокруг нее и ее дома городского пространства. В Ярославле на площади Волкова, слева от театра, стоит дом, известный как «Дом Петражицкого». С 1894 по 1919 г. им владел известный в городе фотограф, гласный городской думы Григорий Андреевич Петражицкий. По его заказу дом по проекту городского архитектора Александра Александровича Никифорова был надстроен третьим этажом и оформлен в духе эклектики. В статье описывается процедура покупки дома Петражицким, процесс его перестройки, судьба семьи Г. А. Петражицкого, его потомков. В 1919 г. дом был муниципализирован, хозяевам оставили четыре комнаты. Петражицкий скончался в 1922 г., похоронен на Леонтьевском кладбище в Ярославле. Его старшие дети – дочь Мария и сын Борис – жили в Норском. Вдова переехала в Крым к младшей дочери Александре. В 1941 г. всю семью депортировали в Казахстан – муж Александры был этническим немцем. Сын Георгий с женой жили в Ленинграде, погибли во время блокады в 1942 г.

Ключевые слова: площадь Волкова, регулярный план 1778 г., фотограф Петражицкий, архитектор Никифоров.

A. V. Grigoriev**Grigory Andreevich Petrazhitzky and His House in Theatre Square**

In the article the history of the cultural phenomenon is recreated: lives of the family and formation of the city space round the family and its houses. In Yaroslavl there is the house known as «Petrazhitzky's House», which is in Volkov square to the left of the theater. From 1894 to 1919 the photographer, famous in the city, public City Council Grigory Andreevich Petrazhitzky owned this house. Due to his order the house, on the project of the city architect Aleksandr Aleksandrovich Nikiforov, was given the third floor and it was done in the spirit of eclecticism. In the article the procedure of purchase of the house by Petrazhitzky, the process of its reorganization, the destiny of G. A. Petrazhitzky's family, his descendants are described. In 1919 the house was municipalized, and the owners were given four rooms. Petrazhitzky died in 1922, and was buried in the Leontievskoe cemetery in Yaroslavl. His senior daughter Mariya and son Boris lived in Norskoe. The widow moved to the Crimea where the younger daughter Aleksandra lived. In 1941 all the family was deported to Kazakhstan – Aleksandra's husband was the ethnic German. The son Georgy with the wife lived in Leningrad, and they were lost during the blockade in 1942.

Keywords: Volkov Square, the regular plan of 1778, photographer Petrazhitzky, architect Nikiforov.

Площадь Волкова в Ярославле давно и заслуженно привлекает внимание исследователей. Но до сих пор большинство работ затрагивали главным образом ее историю и архитектуру расположенных здесь зданий, а судьбы связанных с этими зданиями людей оставались за кадром. Практически ничего не известно о том, что некоторые проекты приходилось годами пробивать в острой конкурентной борьбе, да и об архитекторах – а здесь строили П. Я. Паньков, И. И. Окерблом, А. А. Никифоров, Г. В. Саренко, Н. А. Спирин, С. В. Капачинский – сведения сохранились весьма скудные и противоречивые. Весьма далекие от духовной жизни события происходили вокруг расположенных на площади храмов: кражи и ограбления, реквизиция церковных ценностей, захват Знаменского храма обновленцами при непосредственном содействии НКВД, репрессии против священников и мирян. На площади пересекались интересы самых известных купеческих семейств – Соболевых, Пастуховых, Оловяниш-

никовых, Поляковых. Все они много сделали для украшения площади, но судьбы их потомков были печальны. А на подмостках театра, возведенного по проекту Спирина, разыгрывались реальные жизненные трагедии: прямо со сцены Волковского люди уходили на расстрел. Был расстрелян в лесу под Ярославлем и сам Николай Спирин.

Судьбам этих людей будет посвящена книга, которая, надеемся, скоро увидит свет. А в этой статье речь пойдет о доме на углу улиц Ушинского и Пушкина и о судьбе его владельца Григория Андреевича Петражицкого, благодаря которому дом и приобрел свой нынешний вид.

Первое каменное здание на этом месте появилось после утверждения в 1778 г. регулярного плана Ярославля. Можно предположить, что дом без особых изменений простоял здесь около ста лет, хотя в большинстве книг пишется, что «в 1875 г. он был перестроен и получил свой сегодняшний облик». Авторы таких утверждений не ссылаются ни на какие источники, кроме архива

БТИ, по данным которого 1875 г. значится... годом постройки здания [1]. Однако это утверждение опровергается данными реставраторов, установивших, что угловая часть дома сложена из большемерного кирпича, изготовленного в конце XVIII в. [14]. Возможно, в 1875 г. был проведен серьезный капитальный ремонт дома, и эту дату зафиксировали как год строительства. Есть также версия, что до 1875 г. дом был одноэтажным [15].

Единственный раз этот дом попал в объектив фотографа таким, каким он был до перестройки по заказу Петражицкого. Тогда он был двухэтажным, а строился, скорее всего, по одному из типовых проектов. Как отмечал В. Ф. Маров, «жилая рядовая застройка Ярославля конца XVIII в. выполнялась, как правило, по «образцовым» фасадам, разработанным в Петербурге. План дома и его размеры определял заказчик, исходя из своих запросов и финансовых возможностей; он был обязан лишь соблюдать архитектурное оформление фасада согласно типовому чертежу. Архитектурному облику улиц тогда придавалось первостепенное значение. Но при исполнении в натуре «образцовые» фасады часто сильно упрощались (сказывалось не только отсутствие строительных навыков, но и подчас неумение читать чертежи). Все архитектурные детали выполнялись в кирпиче, а не в штукатурке. Это огрубляло классический рисунок, но придавало постройкам какую-то особую провинциальную наивность и простоту» [13].

В 1840-х годах домом владел московский мещанин Игнатий Панов, в 1870-х – наследники купца Соломона Мишеля. В это время здесь помещались контора нотариуса Несытова и кондитерская. Затем хозяином стал отставной унтер-офицер Павел Васильевич Надеинский [15]. У него-то Петражицкий и купил этот дом.

Сама процедура покупки была ознаменована событием, которое вполне можно назвать мистическим. Нотариус Ярославского Окружного суда А. Н. Зыков свидетельствует: «18 июня настоящего 1894 г. в конторе моей была совершена купчая крепость о продаже отставным унтер-офицером Павлом Васильевым Надеинским за сумму 10.000 руб. принадлежащего ему двухэтажного дома в гор. Ярославле по Стрелецкой улице дворянину Григорию Андреевичу Петрожицкому (*Через букву «о» Г. А. Петражицкий писал свою фамилию до 1910-х гг. – Авт.*). Выпись представить и главную выпись получить стороны доверили мне. Купчая эта г. Старшим нотариусом утверждена 21 сего июня и того же числа мною получена. Главную

выпись следовало выдать Надеинскому, так как расчет между ними не кончен...» [7].

Другими словами, Петражицкий и Надеинский 18 июня в присутствии нотариуса решили вопрос о продаже дома и о цене и договорились встретиться у Зыкова 21 июня, чтобы завершить сделку. Петражицкий должен был передать продавцу десять тысяч рублей, Надеинский – получить деньги и подписать купчую крепость. Но Павел Васильевич на встречу не явился. И причина неявки оказалась весьма уважительной. Изложена она в следующем документе: «Пристав 2-й полицейской части города Ярославля сим удостоверяет, что отставной унтер-офицер Павел Васильевич Надеинский, проживавший по Сенной площади в своем доме, действительно 21 июня сего года умер» [8].

Пришлось Петражицкому обращаться в окружной суд с прошением: «Представляя при сем свидетельство о смерти продавца Надеинского и не полученные с меня последним по вышеозначенной купчей десять тысяч рублей, имею честь покорнейше просить Окружный суд сумму эту зачислить в свои депозиты для передачи наследникам Надеинского, а представленную нотариусом Зыковым главную выпись с надлежащею на ней надписью о взносе мною сполна продажной суммы и страховой полис выдать мне» [9].

В итоге дело закончилось благополучно для Петражицкого: по решению суда он вступил в право владения домом.

Григорий Андреевич принадлежал к старинному дворянскому роду Петражицких (Петрожицких) [16], происходившему из мест, сегодня относящихся к Белоруссии. Ветвь рода, к которой принадлежал Г. А. Петражицкий, была записана в шестую часть родословной книги Минской губернии [17], однако его отец Андрей Игнатьевич (1818–1897) по какой-то причине в книге не значился, что потом стоило Григорию Андреевичу множества хлопот при восстановлении документов на дворянство [6]. Родился он 29 января 1860 г. в селе Жоржевки Зеньковского уезда Полтавской губернии, где его отец служил управляющим имением. Воспитание и образование получил домашнее тщанием матушки Натальи Афанасьевны. В 1881 г. недолгое время находился в местном ополчении, потом поселился в Харькове. В Ярославль приехал в 1887, снял квартиру и на Власьевской улице в доме Лобанова открыл фотоателье.

15 апреля 1887 г. во Власьевской церкви были «венчаны православные: неслужащий дворянин Харьковской губернии Григорий Андреевич Петрожицкий, 27 лет, с болгарскою девицею из

г. Клисурсы Таисиею Ивановою Ожикалевою, 17 лет (*другой вариант написания фамилии: Хаджи-Калева. – Авт.*). Оба первым браком». Таисия Ивановна была воспитанницей «Болгарского приюта», открытого в Ярославле 30 сентября 1877 г. на деньги Прасковьи Алексеевны Соболевой, пожертвовавшей на это десять тысяч рублей. Еще шесть тысяч внесла Анна Андриановна Виноградова. На процент с этого капитала и содержался приют. В нем воспитывались десять девочек-сирот из Болгарии и Сербии, родители которых погибли во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. П. А. Соболева сама отобрала девочек для своего приюта. Он размещался на Голубятной улице в специально отведенном для этого доме, при котором имелись все необходимые хозяйственные службы и небольшой сад. Попечителем приюта стал Николай Николаевич Соболев, а законоучителем – священник Власьевской церкви отец Константин Крылов [19].

Ко дню покупки дома на Театральной площади Петражицкие уже стали многодетными (по нынешним меркам) родителями: через девять месяцев после свадьбы – 27 января 1888 г. – у молодых родилась дочь Мария, 20 июля 1892 – сын Борис, 25 декабря 1893 – сын Георгий. Для столь многочисленного семейства приобретенный дом был даже тесен. В 1894 г. он был только двух-, а не трехэтажным, к тому же вдвое меньшим по площади. Поэтому Григорий Андреевич сразу же взялся за масштабную перестройку, о которой, по всей видимости, думал еще до покупки дома.

23 июля Петражицкий обратился в Ярославскую городскую управу с прошением: «Железая надстроить на двухэтажный каменный дом третий этаж для помещения в оном фотографии, покорнейше прошу Городскую Управу разрешить мне вышеупомянутую надстройку III этажа. При сем прилагаю чертежи в двух экземплярах» [11]. И через три дня (!) управа уже дала добро на реализацию проекта. Планы и фасады, подписанные новым городским архитектором Александром Никифоровым, сохранились в Государственном архиве Ярославской области. Проектируя третий этаж, он, видимо, не собирался кардинально переформлять фасад старого дома. На проекте уже есть круглый эркер, но нет ни кариадид, ни пышной лепнины. Зато южная стена и крыша фотостудии на третьем этаже запроектированы стеклянными!

Новый дом Петражицкого стал лучшей рекламой для его фотосалона, его визитной карточкой. Завидное место (на центральной площади возле театра), экстравагантная студия, относительно

невысокие цены – все это привлекало клиентов. Петражицкий пригласил на работу уже известного в городе фотографа Адольфа Шлиппенбаха. На первом этаже открыл типографию и переплетную мастерскую. В то время книги, отпечатанные в Москве и Петербурге, рассылали по России без переплетов, а на местах читатели заказывали переплет по своему вкусу и кошелечку. У правнука Григория Андреевича – Бориса Григорьевича Петражицкого – сохранилась целая библиотека классики в переплетах, сделанных в мастерской его прадеда: Гоголь, Толстой, Данилевский, Чехов, Лесков.

Дела Петражицкого шли настолько хорошо, что он мог позволить себе выполнение бесплатных фотосъемок. В мае 1898 г. за «безвозмездное снятие с арестантов фотографических карточек» ему был всемилостивейше пожалован орден Святого Станислава 3-й степени. А в июне того же года приказом губернатора его зачислили на службу в канцелярию тюремного отделения Ярославского губернского правления. Впрочем, служба эта исправлялась им без всякого содержания [4].

В 1901 г. Петражицкого избрали гласным Ярославской городской Думы. Работа в Думе также никак не оплачивалась. Тем не менее, Петражицкий был членом нескольких комиссий, что предполагало немалую нагрузку. А ведь среди коллег по думе он не выглядел богачем. Так, за свой дом он в 1901 г. платил имущественный налог 2 500 рублей в год. Для сравнения: городской голова И. А. Вахромеев со своей недвижимостью платил налог почти 70 тысяч, гласные Н. Н. Вахрамеев – 63 тысячи, И. Н. Соболев – 28 тысяч, П. А. Салов – 24 тысячи, А. П. и Н. П. Ерыкаловы – по 22 с половиной тысячи, А. Г. Лопатин и П. А. Пошехонов – по 18 тысяч [10]. В думе Петражицкий отработал четыре созыва – 16 лет!

«Вообще круг его интересов был необычайно широк», – рассказывает Б. Г. Петражицкий о прадеде. Он увлекался охотой: остались книги по ружейной и псовой охоте, всевозможным капканам и силкам, журналы и каталоги оружия. Судя по книгам, интересовался Григорий Андреевич и лошадьми. В семье хранится небольшая коллекция минералов и один предмет с надписью «Из коллекции точильных камней Г. А. Петражицкого». На Волге он держал яхту – элементы ее такелажа и сейчас лежат в гараже правнука. Сохранилась великолепная монография Эша по парусному спорту. Интересовался Григорий Андреевич и нумизматикой, собирал памятные медали Российской империи.

В январе 1904 г. в семье родилась младшая дочь – Александра. И вскоре Петражицкий вновь решил заняться строительством. 6 июня 1906 г. он обращается в городскую управу: «Имею честь просить городскую управу разрешить мне пристроить к существующему каменному 3-х эт. дому таковое же 2-х эт. жилое помещение и построить каменные 1-о эт. службы на принадлежащей мне земле и состоящей в 1-й час. гор. Ярославля 27 кв. на углу Большой Даниловской и Стрелецкой ул.» [12]. К прошению прилагается проект архитектора А. А. Никифорова.

В процессе строительства пристройка из двухэтажной трансформируется в трехэтажную, и дом приобретает тот вид, в каком он дошел до наших дней. Новая часть дома оформлена гораздо скромнее. «Два окна здесь значительно шире других – почти квадратные, угол закреплен лопаткой, первый этаж рустован. Наличники окон повторяют мотивы правой части фасада: ленточные – на первом этаже, с прямыми сандриками и узкими пилястрами – на втором, с “плечиками” – на третьем, но все они лишены лепных украшений» [14]. В новой пристройке снимает квартиру и устраивает студию еще один ярославский фотограф – М. Я. Бобров.

С 1907 по 1911 г. под окнами дома Петражицкого кипит стройка. Сначала рабочие разбирают старый театр, пришедший в аварийное состояние, затем вырывается огромный котлован, закладывается фундамент. Григорий Андреевич не только наблюдает за тем, как идут работы: как член Театральной комиссии он активно участвует в обсуждении проектов, принятии решений по организации строительства. В сентябре 1911 г. здание театра торжественно открывается для публики.

А Петражицкий тем временем совершенствует технологический процесс в своей типографии: в 1911 г. он исходатайствовал разрешение «на имение при типографии электрического мотора» [5]. Годовой доход от предприятия составляет более 20 тысяч рублей, в типографии трудятся 26 рабочих [20].

О дальнейшей жизни Григория Андреевича и его детей известно не очень много. Сыновья Борис и Георгий окончили гимназию. В архиве правнука Г. А. Петражицкого – Бориса Григорьевича-младшего сохранился аттестат, выданный его деду Борису Григорьевичу-старшему 1 июня 1911 г. При отличном поведении по предметам гимназического курса он «обнаружил нижеследующие познания»: по физике и законоведению – «отлично», по математической географии, немецкому языку и географии – «хорошо», по остальным

предметам: русскому языку и словесности, философской пропедевтике, латинскому языку, математике, истории, французскому языку и Закону Божьему – «удовлетворительно».

Окончив гимназию, Борис поступил на физико-математический факультет Московского Императорского университета. Во время учебы снимал комнату на углу Тверской и Садовой улиц. 18 апреля 1912 в 2 часа 25 минут ночи помощник пристава 2-го участка Арбатской части штабс-капитан Шершнев произвел у него обыск. Ничего существенного при этом найдено не было. Однако 27 апреля отдельного корпуса жандармов ротмистр Орлов вызвал Бориса на допрос. На предложенные Орловым вопросы он рассказал следующее: «Родился я в гор. Ярославль, там и окончил гимназию, родители мои живут в Ярославле, имеют там недвижимость и два предприятия – типографию и фотографию. Ни к какой политической партии я не принадлежу, в бытность мою учеником Ярославской гимназии я ни в какой гимназической организации не участвовал. Химией я совсем не занимался и ее не знаю, я занимался физикой и главным образом – электричеством. Сейчас занимаюсь чистой математикой и сдаю ее, а не физику и химию. Политикой никогда не занимался». С чем связаны обыск и допрос – из протокола, хранящегося в Государственном архиве Российской Федерации [3], непонятно. Судя по тому, что охранка интересовалась химическими познаниями Бориса, искали следы какой-нибудь лаборатории, где бомбисты готовили взрывчатку.

В том же 1912 г., 9 мая, в Благовещенской церкви на Тверской Борис обвенчался с Матроной Артемьевной Васильковой, крестьянкой Черниговской губернии, которая была его старше на три года. Но счастье молодых оказалось недолгим: через несколько месяцев после свадьбы Матрона Артемьевна скончалась.

Борис завершил учебу в университете только в 1918-м. Поскольку он увлекался аэросанями и автомобилями и стал в этом деле специалистом, во время Первой мировой войны его привлекли к преподаванию на шоферских курсах, готовивших водителей для армии. Увлечение автомобилями во многом определило и его дальнейшую судьбу.

Георгий, по всей видимости, поступил в юнкерское училище. В октябре 1916-го приказом главного начальника Петроградского военного округа ему было присвоено звание прапорщика с зачислением по армейской пехоте во 2-ю Петроградскую школу подготовки прапорщиков [21].

Весной 1917-го под окнами дома Петражицкого закружилась общественная жизнь: после отрече-

ния Николая II митинги и демонстрации по разным поводам проходили на Театральной площади еженедельно. Всем казалось, что с падением ненавистного самодержавия наконец-то пришла долгожданная свобода. Иллюзии рассеялись в июле 1918 г., когда в Ярославле вспыхнул антибольшевистский мятеж и народная власть в течение двух недель артиллерийским огнем методично уничтожала город. Шрапнель попадала и в окна дома Петражицкого, застревая в стенах и мебели. Как рассказал правнук Г. А. Петражицкого Борис Григорьевич-младший, от родственников он слышал, что на глазах Таисии Ивановны одним из разрывов оторвало голову служившей у них горничной.

Весной 1919-го президиум Ярославского губернского исполнительного комитета утвердил порядок муниципализации городской недвижимости, в соответствии с которым 10 мая домовладение у гр-на Петражицкого было изъято [1]. Семье оставили только четыре комнаты.

Тогда же Борис женился на Надежде Степановне Вахрамеевой, у которой были четыре дочери от первого брака. Борис взял на себя заботу обо всех девочках [18]. В Норском он купил деревянный дом из пяти комнат и переехал туда с женой и детьми, хотя в родительском доме был прописан еще и в 30-е гг. 12 сентября 1923 г. у Бориса Григорьевича и Надежды Степановны родился мальчик, которого назвали в честь деда Григорием. Но Григорий Андреевич внука не увидел. 9 февраля 1922 г. он скончался от кровоизлияния в мозг и был похоронен на Леонтьевском кладбище.

Таисия Ивановна вместе с младшей дочерью Александрой уехала в Ялту, где муж Александры Матвей Васильевич Шмидт заведовал опытной семенной станцией в Никитском ботаническом саду. В результате многолетних опытов на станции под его руководством был выведен Ялтинский сорт красного лука, который с тех пор стал такой же гордостью Крыма, как знаменитые масандровские вина. В августе 1941 г. управление НКВД по приказу из Москвы провело депортацию проживавших в Крыму немцев подальше от приближавшегося фронта. Матвея Шмидта, который был этническим немцем, его жену Александру Григорьевну, тещу и сыновей Ростислава (1923) и Юрия (1938) вместе с другими семьями погрузили в теплушки и отправили в Казахстан. 70-летняя Таисия Ивановна не выдержала этого пути и в дороге скончалась. А семью Шмидтов вскоре отправили еще дальше на восток – в столицу Тувы Кызыл.

Мария Григорьевна, старшая дочь Г. А. Петражицкого, в 1910 г. вышла замуж за представителя известного купеческого рода Ерыкаловых. В 1914-м мужа Марии призвали в армию и он погиб на фронте. Мария Григорьевна жила в Норском, преподавала в школе № 17 немецкий язык. Младший сын Г. А. Петражицкого Георгий Григорьевич с женой Татьяной Константиновной жили в Ленинграде, во время войны оказались в блокаде и в 1942 г. умерли от голода. Детей у них не было.

Борис Григорьевич Петражицкий с женой и детьми много лет жил в купленном им в Норском доме. В семье существует легенда, что за этот дом он отдал в 1919 г. охотничье ружье «Зауэр» и кольцо с каким-то камнем. В Ярославле Борис был человеком известным, работал на автозаводе главным инспектором технического контроля, одним из первых в городе завел собственный автомобиль, принимал активное участие в создании в 30-е гг. двухэтажного троллейбуса. Хотя в списках заводского отдела кадров он числился «социально чуждым», репрессии его миновали [2]. А вот Надежду Степановну органы своим вниманием не оставляли, несколько раз даже арестовывали. В 1937-м она умерла в возрасте 51 года. Борис Григорьевич скончался в 1957 г. и был похоронен возле любимой супруги на кладбище в Норском. Там же, рядом с матерью, покоятся ее дочери Ольга и Елизавета.

Григорий Борисович Петражицкий сразу после окончания школы в 1941-м ушел добровольцем в армию. После ускоренных трехмесячных артиллерийских курсов принимал участие в боях под Москвой. В 1942-м его направили на Дальний Восток, где была велика опасность нападения японцев. Однако боевые действия там начались только после капитуляции Германии. Так что для Григория Петражицкого война закончилась в Маньчжурii в сентябре 1945 г. Демобилизовавшись в 1946-м, он поступил в Московский авиационный институт, затем окончил аспирантуру, защитил кандидатскую и докторскую диссертации, много лет преподавал в МВТУ имени Баумана.

Сыновья Г. Б. Петражицкого – Борис Григорьевич-младший и Андрей Григорьевич – окончили МВТУ, живут в Химках, Борис работает начальником отдела в НПО имени Лавочкина, Андрей служит в полиции. У обоих есть дочери, а у Бориса – еще и сын, Григорий Борисович-младший, продолжатель старинного дворянского рода Петражицких.

Дом Петражицкого на площади Волкова за прошедшие сто с лишним лет практически не из-

менился. После муниципализации в 1919 г. в нем устроили коммунальные квартиры, а в 2005-м всех жильцов расселили и квартиры переделали в торговые помещения. Все сто лет в доме работал фотографический салон. Есть он и сейчас. Только вот снимки на паспарту с золотым тиснением «Фотография Г. А. Петрожицкого в Ярославле» сегодня можно найти лишь у филокартистов.

Библиографический список

1. Архив ФГУП «Ростехинвентаризация». – Федеральное БТИ. Д. 231.
2. Баршевская, И. Неизвестные Трефолевы [Текст] // Северный край. – 2002. – 10 сентября.
3. ГАРФ. Ф. 63, оп. 32, д. 340.
4. ГАЯО. Ф. 65, оп. 3, д. 62, л. 1–2. Формулярный список о службе канцелярского служителя Тюремного отделения Ярославского губернского правления Григория Андреевича Петрожицкого.
5. ГАЯО. Ф. 80, оп. 1, д. 2494, л. 1. По прошению дворянина Г. А. Петрожицкого о разрешении применения электрического мотора при типографии в г. Ярославле.
6. ГАЯО. Ф. 213, оп. 1, д. 2422. О внесении в дворянскую родословную книгу Ярославской губернии Григория Андреевича, его жены Таисии Ивановны, их сыновей Бориса и Георгия и дочери Александры Петражицких (по прошению г. Петражицкого).
7. ГАЯО. Ф. 346, оп. 5, д. 3917, л. 3. По прошению дворянина Григория Андреевича Петрожицкого о выдаче ему купчей крепости.
8. ГАЯО. Ф. 346, оп. 5, д. 3917, л. 2.
9. ГАЯО. Ф. 346, оп. 5, д. 3917, л. 1.
10. ГАЯО. Ф. 509, оп. 1, д. 961, л. 25–57. Сведения о членах городской управы и список городской Думы.
11. ГАЯО. Ф. 509, оп. 5, д. 3362, л. 1. О разрешении домовладельцу Г. А. Петрожицкому надстроить третий этаж на своем двухэтажном доме.
12. ГАЯО. Ф. 509, оп. 1, д. 3420, л. 1. О разрешении Г. А. Петрожицкому пристроить к трехэтажному каменному дому двухэтажное жилое помещение.
13. Маров, В. Ф. Ярославль : архитектура и градостроительство [Текст]. – Ярославль : Верхн.-Волж. кн. изд., 2000. – С. 109.
14. Маров, В. Ф. Мозанецкий В. П. Паспорт памятника «Дом Петражицкого» [Текст] // Архив ЯКИКН. Д. 412.
15. Островская, О. Н., Вяткина, И. В., Грушевская, Н. Л. Правила реконструкции дома № 38/2 по ул. Ушинского // Архив ЯКИКН. Д. 412.
16. Петражицкий, А., Петрожицкая, О. Дорогами веков [Текст]. – Екатеринбург, 2012.
17. РГИА. Ф. 1343, оп. 27, д. 2540, л. 127.
18. Русинова, Н. История Павловского парка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old-yar.ru/story/8/>
19. Сообщено М. Ю. Беловой – Музей истории города Ярославля.
20. Список фабрик и заводов Российской империи [Текст, 1912. – С. 142.
21. ЦГАЛИ. Ф. Р-257, оп. 1, д. 579.

Bibliograficheskiy spisok

1. Arhiv FGUP «Rostehinventarizacija». – Federal'noe BТИ. D. 231.
2. Barshevskaja, I. Neizvestnye Trefolevy [Tekst] // Severnyj kraj. – 2002. – 10 sentjabrja.
3. GARF. F. 63, op. 32, d. 340.
4. GAJaO. F. 65, op. 3, d. 62, l. 1–2. Formuljarnyj spisok o sluzhbe kanceljarskogo sluzhitelja Tjurnemnogo otdelenija Jaroslavskogo gubernskogo pravlenija Grigorija Andreevicha Petrozhickogo.
5. GAJaO. F. 80, op. 1, d. 2494, l. 1. Po prosheniju dvorjanina G. A. Petrozhickogo o razreshenii primenenija jelektricheskogo motora pri tipografii v g. Jaroslavle.
6. GAJaO. F. 213, op. 1, d. 2422. O vnesenii v dvorjanskiju rodoslovnuju knigu Jaroslavskoj gubernii Grigorija Andreevicha, ego zheny Taisii Ivanovny, ih synovej Borisa i Georgija i docheri Aleksandry Petrazhickih (po prosheniju g. Petrazhickogo).
7. GAJaO. F. 346, op. 5, d. 3917, l. 3. Po prosheniju dvorjanina Grigorija Andreevicha Petrozhickogo o vydache emu kupchej kreposti.
8. GAJaO. F. 346, op. 5, d. 3917, l. 2.
9. GAJaO. F. 346, op. 5, d. 3917, l. 1.
10. GAJaO. F. 509, op. 1, d. 961, l. 25–57. Svedenija o chlenah gorodskoj upravы i spisok gorodskoj Dumy.
11. GAJaO. F. 509, op. 5, d. 3362, l. 1. O razreshenii domovladel'cu G. A. Petrozhickomu nadstroit' tretij jetazh na svoem dvuhjetazhnom dome.
12. GAJaO. F. 509, op. 1, d. 3420, l. 1. O razreshenii G. A. Petrozhickomu pristroit' k trehjetazhnomu kamenno-mu domu dvuhjetazhnoe zhiloe pomeshhenie.
13. Marov, V. F. Jaroslavl' : arhitektura i gradostroitel'stvo [Tekst]. – Jaroslavl' : Verhn.-Volzh. kn. izd., 2000. – S. 109.
14. Marov, V. F. Moshhaneckij V. P. Pasport pamjatnika «Dom Petrazhickogo» [Tekst] // Arhiv JaKIKN. D. 412.
15. Ostrovskaja, O. N., Vjatkina, I. V., Grushevskaja, N. L. Pravila rekonstrukcii doma № 38/2 po ul. Ushinskogo // Arhiv JaKIKN. D. 412.
16. Petrazhickij, A., Petrozhickaja, O. Dorogami vekov [Tekst]. – Ekaterinburg, 2012.
17. RGIA. F. 1343, op. 27, d. 2540, l. 127.
18. Rusinova, N. Istorija Pavlovskogo parka [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://old-yar.ru/story/8/>
19. Soobshheno M. Ju. Belovoj – Muzej istorii goroda Jaroslavlja.
20. Spisok fabrik i zavodov Rossijskoj imperii [Tekst, 1912. – S. 142.
21. CGALI. F. R-257, op. 1, d. 579.